

УДК 338.438.35

https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/27

JEL classification: H11; J18; G18

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ИСТОЧНИКОВ ИНВЕСТИЦИЙ В КИРГИЗСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

©Зулпуева А. М., SPIN-код: 9455-1854, канд. экон. наук, Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

©Парпиева Ф. С., SPIN-код: 7796-9201, Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, nilu-55@mail.ru

©Керимбаева Т. Э., Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

A BRIEF ANALYSIS OF INTERNAL AND EXTERNAL SOURCES OF INVESTMENT INTO THE KYRGYZ REPUBLIC

©Zulpueva A., SPIN-code: 9455-1854, Ph.D., Osh Technological University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

©Parpieva F., SPIN-code: 7796-9201, Osh Technological University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, nilu-55@mail.ru

©Kerimbaeva T., Osh Technological University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. В данной статье рассматривается инвестиционный климат нашей страны. Дается краткий анализ внутренних и внешних источников инвестиций. Раскрываются некоторые проблемы их привлечения в Киргизскую Республику.

Abstract. This article discusses the investment climate of our country. A brief analysis of internal and external sources of investment is given. Some problems of their attraction to the Kyrgyz Republic are revealed.

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционный климат, инвестор, государства, экономика.

Keyword: investment, investment climate, investor, state, economy.

Процессы экономического преобразования в государстве определяются размерами и структурой инвестиций, качеством и скоростью их осуществления. Действительно, в любом государстве без инвестиционных накоплений и соответствующих материальных ресурсов в инвестировании вообще никаких положительных сдвигов не происходит. Без иностранных инвестиций невозможно создание современного капитала и обеспечение конкурентоспособности экономики, как на внешних, так и на внутренних рынках.

Вопросами изучения современного экономического состояния и инвестиций в Киргизской Республике и перспективами его развития занимались ряд ученых: А. А. Баймуратов и М. Т. Зикираев (2015), Н. К. Зайнилова (2017), в течение только последнего года опубликовано ряд работ следующих авторов: А. Т. Аттокурова и А. Ы. Ысакжанова (2019), Б. Б. Сасыкулов и Н. К. Айтбаева (2019), К. А. Идирисова (2019), К. А. Таалайбек (2019), А. А. Орозонова, и А. Аташова (2019) [1–7].

Киргизская Республика стоит перед объективной необходимостью активизации инвестиционной деятельности на создание конкурентоспособных экономик, модернизацию и

реконструкцию действующих структур, обеспечение диверсификации капитала в направлении социально ориентированных структурных преобразований (<http://kabar.kg/>).

Современная ситуация экономики Кыргызстана, показывает, что за последние два года инвестиционный климат страны начал выходить из состояния ухудшения. Период стагнации, который наблюдался с 2015 г. в экономических показателях Кыргызстана подходит к своему завершению. Прежде всего, по инициативе Главы государства создаются условия для развития регионов (бизнеса и инвестиций) и цифровизации страны. Также государством контролируется реализация инвестиционных проектов, направленных на усиление мер государственной поддержки экспортирующих предприятий в регионах, и предпринимаются меры для их ускорения. Ведется активная работа по привлечению инвесторов для развития системы торгово–логистических центров сельскохозяйственной продукции в Киргизской Республике. Началась активная фаза миграции денежных средств, освоение бюджетных накоплений, отсюда наблюдается оживление в экономике страны. А также, внедрение цифровизации, как абсолютно нового проекта для Киргизской Республики — подвигло раскатать застой в экономической сфере. В ближайшие годы рост продолжится, как и должен улучшаться инвестиционный климат» (<http://kabar.kg/>).

В 2017 г. объем прямых иностранных инвестиций в Кыргызстане снизился на 24,3%. Инвестиции резко сократились в Баткенской областях и городе Ош.

Таблица.

ПОСТУПЛЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ТЕРРИТОРИЯМ
(тыс. долл. США)

Административные районы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Баткенская область	16 130,3	23 962,2	9 487,5	4 949,1	2 152,2
Джалал-Абадская область	130 276,5	202 253,0	96 245,0	119 795,1	128 806,7
Иссык-Кульская область	184 015,6	132 430,3	96 707,9	24 955,1	91 256,9
Нарынская область	5 775,6	15 264,5	757,9	185,9	4 096,8
Ошская область	4 807,2	3 321,5	2 689,1	1 293,7	8 238,9
Таласская область	34 387,0	876,8	12 724,3	549,6	909,7
Чуйская область	173 316,5	453 474,5	209 415,1	191 803,0	249 314,3
г. Бишкек	177 779,7	741 465,5	385 727,9	273 087,5	366 946,0
г. Ош	602,8	195,4	206,0	174,1	22,1
<i>Всего</i>	<i>727 091,2</i>	<i>1 573 243,7</i>	<i>813 960,7</i>	<i>616 793,1</i>	<i>851 743,6</i>

Приток иностранных инвестиций в 2018 г. составил 6 939,1 млн долл. США (без учета оттока), что на 32,9% больше, чем в 2017 г. и на 28,1%, чем в 2014 г.

В течение 2014–2018 гг. наибольший удельный вес в объеме поступивших иностранных инвестиций занимали другие инвестиции (например: строительство, информация и связь, сельское хозяйство, обрабатывающие производства), доля которых составляла от 63% до 87%.

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций (без учета оттока) в 2018 г. составили 851,7 млн долл. США, увеличившись по сравнению с 2017 г. на 38,1% и в сравнении с 2014 г. — на 17,1%.

В структуре прямых иностранных инвестиций по сравнению с 2017 г. отмечалось увеличение объемов всех составляющих, за исключением взносов в собственный капитал.

Наиболее приоритетными видами экономической деятельности для вложения инвестиций в 2018 г. являлись обрабатывающие производства, сфера профессиональной, научной и технической деятельности, добычи полезных ископаемых, строительства, финансового посредничества и страхования, а также информации и связи (92,6% в общем объеме инвестиций), удельный вес которых в 2017 г. составил 80,8%.

Объемы инвестиций, направленные в сферу строительства, увеличились в 23,4 раза, информации и связи — в 3,6 раза, предприятия обрабатывающих производств — в 2,0 раза, по добыче полезных ископаемых — на 13,4%, в геологоразведку — на 7,3%, в то время как инвестиции в сферу финансового посредничества и страхования, напротив, снизились в 1,5 раза.

Почему снизился инвестиционный поток в Кыргызстан? Основной причиной тому является уменьшение объема инвестиций во всем мире. Мировые инвестиции в 2017–2018 гг. снизились на 23%.

В развитых странах прямые инвестиции уменьшились на 37%, а в странах с переходной экономикой, аналогичной Кыргызстану, — в среднем на 27%. Это связано с политикой, политикой–санкциями в международной торговле (<https://www.gezitter.org/economics/>).

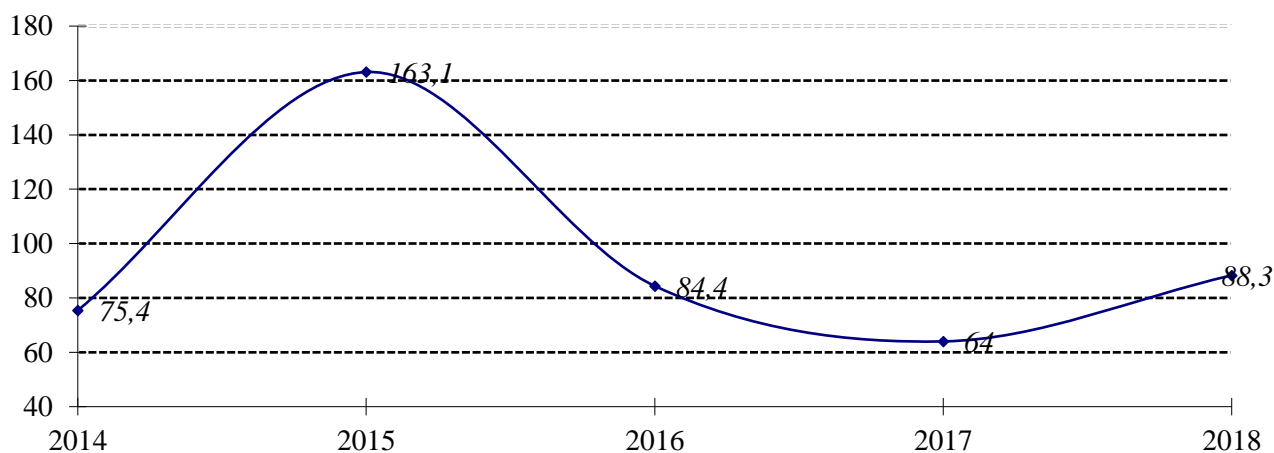

Рисунок. Динамика поступления прямых иностранных инвестиций (2013=100) (<http://kabar.kg/>).

Когда инвестор прибывает в Кыргызстан, он обязательно уделяет внимание инвестиционному климату в стране. Он, в первую очередь, уделяет внимание нормативным правовым актам, инфраструктуре страны: доступу к электроэнергии, канализации, воде, дорогам, а также процедурам получения земельного участка. Важно и налоговое, и таможенное законодательство.

Кроме того, выходят два важных аспекта. Это вопрос экологии, менталитеты и отношение местного населения к инвесторам.

Однако, агентство по продвижению инвестиций и обороне в прошлом году запустило девять инвестиционных проектов на общую сумму 28,2 млн долл., на счет которых было создано около 400 рабочих мест и 3 млн сомов прибыли в виде налогов в страну.

Отношение инвесторов и местного населения также создают определенные препятствия для привлечения инвестиций. Например, из крупных инвесторов, в основном для развития горнодобывающей промышленности. Тем не менее, горнорудные районы, местные жители и инвесторы, конфликты часто подписываются.

В 2017 г. инвестиции снизились из Китайской Республики на 45%, Канады — на 25%, а из России — увеличилось в 3 раза, Турции — на 80%. Растет и в странах Европы. Нелегко защищать инвесторов, не создавать им условия.

Основным условием для привлечения и повышения инвестиций в страну является защита вложенных инвестиций и их гарантии. Вопросы по объему, условиям рынка — это то, что имеет второе значение. Важно, насколько либеральны, устойчивы наши законы.

Как видно из вышеизложенного политика по улучшению экономических показателей и инвестиционному климату продвигается уверенной поступью и остается приоритетным. Нужно приложить максимум усилий для того, чтобы экономический и инвестиционный климат в республике только улучшался.

Таким образом, в государстве сформирована устойчивая правовая, инфраструктурная и информационная база для привлечения инвестиций, реализован механизм государственных гарантий, направленных на защиту прав инвесторов.

Эффективно работает административный механизм предоставления земельных участков и сопровождения инвестиционных проектов, позволяющий минимизировать бюрократическую нагрузку на бизнес и предполагающий широкий спектр государственной поддержки инвестора.

Список литературы:

1. Зайнилова Н. К. Современное состояние инвестиций в Кыргызской Республике и перспективы его развития // Вестник международного университета Кыргызстана. 2017. №2 (32). С. 101-105.
2. Баймуратов А. А., Зикираев М. Т. Современное экономическое положение Кыргызстана: проблемы и перспективы // Территория науки. 2015. №5. С. 101-105.
3. Сасыкулов Б. Б., Айтбаева Н. К. Проблемы и основные направления улучшения инвестиционного климата Кыргызской Республики в современных условиях // Финансовая экономика. 2019. №7. С. 209-214.
4. Идирисова К. А. Государственное регулирование инвестиционной политики Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2019. Т. 19. №11. С. 3-6.
5. Таалайбек К. А. Сравнительный анализ экономического развития регионов Кыргызской Республики на современном этапе // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. №6-2. С. 686-696.
6. Атокурова А. Т., Ысакжанова А. Ы. Пути развития инвестиционной политики в Кыргызской Республике // Вестник Ошского государственного университета. 2019. №2. С. 56-58.
7. Орозонова А. А., Аташова А. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в условиях цифровизации // Экономические отношения. 2019. Т. 9. №1. С. 87-96. <https://doi.org/10.18334/eo.9.1.39746>

References:

1. Zainilova, N. K. (2017). Current state of investments in the Kyrgyz Republic and prospects for its development. *Vestnik mezhdunarodnogo universiteta Kyrgyzstana*, 2(32), 101-105. (in Russian).
2. Baimuratov, A. A., & Zikirayev, M. T. (2015). Sovremennoe ekonomicheskoe polozhenie Kyrgyzstana: problemy i perspektivy. *Territoriya nauki*, (5), 101-105. (in Russian).

3. Sasykulov, B. B., & Ajtbaeva, N. K. (2019). Problems and main directions of improvement of investment climate of the Kyrgyz Republic in modern conditions. *Financial Economy*, (7), 209-214. (in Russian).

4. Idirisova, K. A. (2019). The government regulation of investment policy of the Kyrgyz Republic. *Vestnik KRSU*, 19(11), 3-6. (in Russian).

5. Taalaibek, K. A. (2019). A comparative analysis of the economic development of the regions of the Kyrgyz Republic at the present stage. *Actual Issues of the Modern Economics*, (6-2), 686-696. (in Russian).

6. Attokurova, A. T., & Ysakzhanova, A. Y. (2019). Development ways of investment policy in the Kyrgyz Republic. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 56-58. (in Russian).

7. Orozonova, A. A., & Atashova, A. (2019). Socio-economic development of the Kyrgyz Republic in the context of digitalization. *Journal of International Economic Affairs*, 9(1), 87-96. (in Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.9.1.39746>

Работа поступила
в редакцию 03.05.2020 г.

Принята к публикации
12.05.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Зулпуева А. М., Парпиева Ф. С., Керимбаева Т. Э. Краткий анализ внутренних и внешних источников инвестиций в Киргизскую Республику // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №6. С. 220-224. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/27>

Cite as (APA):

Zulpueva, A., Parpieva, F., & Kerimbaeva, T. (2020). A Brief Analysis of Internal and External Sources of Investment into the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 6(6), 220-224. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/27>